

Атнабаева Наталья Андреевна

ВЕНКИ СОНЕТОВ - ПОСВЯЩЕНИЯ В УДМУРТСКОЙ И БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ КОМИ И МОРДОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ

В статье анализируется жанр венка сонетов как посвящения в удмуртской поэзии и близкородственных Коми и мордовской литературах. Рассматриваются общие тенденции развития данного жанра, гражданская направленность произведений. Организующим центром венков сонетов являются судьбы выдающихся личностей национальной культуры: в удмуртской поэзии это поэтесса Ашальчи Оки, поэт и драматург Михаил Покчи-Петров, в Коми литературе - классик Коми поэзии Иван Куратов, в мордовской - гениальный скульптор Эрьзя. Исследуются не только формальные компоненты произведений, но и доминирующие образы, а также событийно-смысловые элементы, с ними связанные.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 26-29. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Касаткин Л. Л. Катагощинское яканье в говоре семейских – старообрядцев Забайкалья // Проблемы фонетики. М.: Наука, 2002. Вып. IV. С. 251-256.
9. Козина О. М. Говоры старообрядцев Бурятии – семейских: генезис, диалектный тип. Улан-Удэ: Бурят. научн. центр СО РАН, 2006. 165 с.
10. Маёрова К. В. Говор села Бобровки Шемонаихинского района Восточно-Казахстанской области: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1967. 18 с.
11. Минина Н. Е. Фонетико-грамматические особенности трех островных русских говоров на территории Витебской обл.: дисс. ... к. филол. н. Минск, 1993. 236 с.
12. Орлова В. Г. Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров. М.: Наука, 1970. 456 с.
13. Русская диалектология / под ред. Л. Л. Касаткина. М.: Наука, 1989. 283 с.
14. Селищев А. М. Диалектологический очерк Сибири. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1921. 294 с.
15. Селищев А. М. Забайкальские старообрядцы. Семейские. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1920. 81 с.
16. Старообрядческий архив диалектных текстов. 2001-2010 гг. Фонд хранения – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета. Дневник 15. 64 с.
17. Старообрядческий архив диалектных текстов. 2001-2010 гг. Фонд хранения – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета. Дневник 16. 39 с.
18. Старообрядческий архив диалектных текстов. 2001-2010 гг. Фонд хранения – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета. Дневник 300: в 2-х ч. Ч. I. 93 с.
19. Старообрядческий архив диалектных текстов. 2001-2010 гг. Фонд хранения – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета. Дневник 300: в 2-х ч. Ч. II. 78 с.
20. Тынтуева Е. И. Бытовая лексика говора семейских Забайкалья: дисс. ... к. филол. н. Л., 1974. 271 с.
21. Удалов Н. В. Фонетическая система акающего говора Южной Вятки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 182-185.
22. Царева Л. И. Аканье и яканье в говорах юго-западной части Псковской области // Псковские говоры. Псков: Изд-во Псковского пед. ин-та, 1962. Вып. 1. С. 74-78.
23. Юмсунова Т. Б. Язык семейских – старообрядцев Забайкалья. М.: Языки славянской культуры, 2005. 288 с.

FEATURES OF PRETONIC VOCALISM AFTER SOFT CONSONANTS IN DIALECTS OF OLD BELIEVERS – SEMEISKIE OF AMUR REGION

Arkhipova Nina Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Amur State University
charli71@mail.ru

The article considers some features of pretonic vocalism after soft consonants in the dialects of Old Believers (Semeiskie) in Amur region, conditioned by a number of factors of both linguistic and extralinguistic nature. The degree of preservation of dialects under study and the sources of their origin are the main factors among them. The author pays special attention to the analysis of dialect differences in pretonic vocalism in the Old Believers dialects of different areas of Amur region. The article reveals several types of pretonic vocalism after soft consonants.

Key words and phrases: Old Believers; Semeiskie; resettlement dialects; vocalic system; pretonic vocalism; soft consonants; retention of unstressed “я”.

УДК 82-193.3

Филологические науки

В статье анализируется жанр венка сонетов как посвящения в удмуртской поэзии и близкородственных Коми и мордовской литературах. Рассматриваются общие тенденции развития данного жанра, гражданская направленность произведений. Организующим центром венков сонетов являются судьбы выдающихся личностей национальной культуры: в удмуртской поэзии это поэтесса Ашальчи Оки, поэт и драматург Михаил Покчи-Петров, в Коми литературе – классик Коми поэзии Иван Куратов, в мордовской – гениальный скульптор Эрзя. Исследуются не только формальные компоненты произведений, но и доминирующие образы, а также событийно-смысловые элементы, с ними связанные.

Ключевые слова и фразы: венок сонетов; жанр посвящения; архитектура сонета; доминирующие образы; сонет-магистрал; композиция; сюжет.

Атнабаева Наталья Андреевна, к. филол. н., доцент
Ижевская государственная сельскохозяйственная академия
atnabaeva.nataly@mail.ru

ВЕНКИ СОНЕТОВ – ПОСВЯЩЕНИЯ В УДМУРТСКОЙ И БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ КОМИ И МОРДОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ[®]

В удмуртской литературе наряду с утверждением венка сонетов (далее – ВС) как жанра гражданской, медитативной, философской и любовной лирики выделяется традиция венков-посвящений. Жанр «посвящение»

идеально подходит форме ВС. Проступают общие тенденции развития данного жанра в русской и удмуртской литературах. Первый ВС в удмуртской поэзии появляется в 1967 г. – «Шунды но жужа но...» («Солнце заходит – солнце встает») Гая Сабитова [7]. Как и первый русский ВС, это веночек-посвящение.

Опыт написания ВС поэт приобрел, обратившись к русским переводам С. Маршака сонетов У. Шекспира. Яркой кометой в удмуртской поэзии 50-х гг. промелькнул Михаил Покчи-Петров (1930-1959), предопределивший многие тенденции развития удмуртской поэзии. Нравственно-философскую проблему смысла жизни, сопряженную с личной утратой, Г. Сабитов воплощает новаторски для удмуртской поэзии, используя традиционную для мировой поэзии форму ВС. Произведение Г. Сабитова тяготеет в большей мере к лирическому сюжету и в меньшей степени – к фабульному. Сонеты демонстрируют развитие лиро-эпической темы по восходящей линии. Эпическую канву создают этапы жизненного пути объектного героя (факты его биографии). Лирическую основу составляют переживания, философские размышления лирического героя ВС.

Архитектоника венка сонетов «Шунды но жужа но» соответствует классическому образцу: пятистопный ям; как и в «шекспировском» сонете, 3 строфы катренов и один дистих. Рифмовка в катренах – перекрестная, в дистихе – парная. Жестко заданная композиция требует от поэта следования определенным правилам, которые в то же время позволяют раскрыть новые грани развиваемой в этих границах темы, именно благодаря внутренним возможностям структуры. Заключительное двустишие должно подводить итог. Но этим требованиям поэт следует не во всех сонетах «венка». В сонетах III, X, XI идет, скорее, логическое развитие темы в дистихе, но не ее итог. С первого сонета возникает напряженность, которая достигнет эмоциональной кульминации в XIII сонете, далее движение идет к развязке, и заключительный XV сонет (магистрал) содержит логическое завершение «венка». Это традиционный драматический тип сюжетостроения: завязка – развитие – кульминация и развязка – заключение. В сжатой форме сонет-магистрал содержит афористический вывод из всего произведения. По своей структуре магистрал тоже соответствует традиции.

Заглавие ВС звучит философски как вечный закон жизни и смерти, как победа света над тьмой. Душевная травма, связанная с потерей друга, ассоциируется с заходом солнца. Но вера в бессмертие дел погибшего друга, светлая память о нем, вера в добро помогают лирическому герою преодолеть боль утраты, победить грусть, воспрянуть духом, и солнечные лучи снова появляются на горизонте. Веночек сонетов Гая Сабитова представляет собой яркую страницу его творчества. Это и одна из вершин сонетной формы в удмуртской поэзии, для которой «английский» тип сонета становится излюбленным.

В 1990-е гг. появились три ВС – посвящения одному адресату – первой удмуртской поэтессе Ашальчи Оки (Векшиной Лине Григорьевне). Их авторы: И. Бобров «Огпол гинэ адзем вал мон сое» («Один лишь раз я видел ее», 1993) [1], А. Петров «Ашальчи» («Ашальчи», 1999) [6] и А. Кузнецова «Чигвьесь» («Монисто», 2000) [4]. Ашальчи Оки как поэт заявила о себе в 20-е гг. XX в. Она автор стихов, очерков, рассказов для детей. Наибольшую популярность уже тогда принесли ей лирические стихи, полные глубоких чувств. Авторы трех ВС, посвященных Ашальчи Оки, ориентируют читателя на избранный ими жанр. Это своего рода сигнал читателю – воспринимать индивидуально-неповторимые авторские акценты на фоне именно венка сонетов. Личность Ашальчи Оки воссоздается на основе биографии, описания внешности, психологического склада, творческого наследия, а также из постижения ее национального духа.

ВС Иосифа Боброва [1] вобрал в себя большинство поэтических образов, которые мы находим и в других его произведениях, как выражение своеобразия авторского почерка и стиля. В этом «венке» есть яркие, «катастрофические» строки. Дистихи сонетов содержат логические выводы всего произведения. Несмотря на некоторую «водянистость» синтаксиса, сонеты сливаются в полнокровный звучный магистрал, в котором сошлись главные идеи «венка».

ВС «Ашальчи» Анатолия Петрова [6] – замечательное достижение не только самого автора, но и удмуртской поэзии в целом. ВС А. Петрова и И. Боброва, посвященные Ашальчи Оки, имеют между собой много общего (лиро-эпический сюжет, система основных образов, внутренняя структура сонетов, тип сонета). «Веночек» – посвящение А. Кузнецовой «Чигвьесь» («Монисто») [4] исключительно своеобразен. Прежде всего, это веночек акросонетов. И сюжет его – лирический. История, современная жизнь с ее противоречиями, любовь, поэзия Ашальчи Оки, повлиявшая на ее судьбу и творческий путь, – все это отражается через призму женского взгляда на мир. В этом «венке» нет биографической основы как важного элемента предыдущих ВС. Здесь сконцентрированы черты женской лирики: обнаженность души, незащищенность, стремление к непосредственному излиянию чувств. Лирическая героиня сверхчувствительна, наделена обостренной восприимчивостью. Опыт создания акровенка удмуртской поэтессой удался: фразы вливаются в общий смысл стихотворения, не противореча ему. Но есть и акростиhi, не имеющие логической связи с содержанием сонета.

Каждый акросонет в «венке» А. Кузнецовой предваряется эпиграфом из стихотворений Ашальчи Оки, чем заостряется основная идея каждого текста: задается контекст, в котором развертывается авторское высказывание, дополняет, а иногда расшифровывает стихотворение. Фразы из эпиграфа также вливаются в контекст стихотворения. В поэтической палитре А. Кузнецовой метафоризм стал жанрообразующим фактором. Высокую степень метафоризации поддерживают в нем точно отобранные автором лексические средства: *Туймышорын луд жазеген уя толэзь / Посреди реки Туймы диким гусем плывет луна; Кизилиос тулкым вылын – яркыт чигвьесь / Звезды на волнах – светящиеся нагрудное ожерелье; Уйшор синкылиен лысвуаське / Полночь оросится слезами; Лысву кынтйсь весен уй пеймытысь ваське / Роса замерзшими бусинками спускается из темноты [Там же].*

Рассмотрев формальные компоненты ВС – посвящений удмуртских поэтов, мы обнаруживаем в текстах много общего. Все они написаны «английским» типом сонета. Преобладающий стихотворный размер – классический пятистопный ямб. Внутренняя форма сонетов венков – в основном «тема – развитие темы – итог». В магистрале содержится вывод всего произведения.

Традиция венков сонетов – посвящений утвердилась не только в удмуртской литературе, но и близкородственных ей Коми и мордовской литературах как форма выражения гражданской направленности в лирике. Организующим центром произведений нескольких авторов явились образы ярких представителей национальной культуры.

Например, в Коми поэзии к жанру ВС – посвящения обратился талантливый поэт Альберт Ванеев. Коми поэты освоили жанр сонета в 30-е годы прошлого столетия. Но полноправным жанром в Коми поэзии, как и в удмуртской, сонет стал в 60-80-е годы прошлого века. Сонетный цикл «Ловья Куратов» («Живой Куратов», 1985) [2] посвящен классику Коми поэзии XIX века, уникальному явлению всей финно-угорской литературы – И. А. Куратову. Цикл сложился из 12 сонетов. При этом отмечается желание автора сохранить самостоятельность частей цикла. Цикл сонетов «Ловья Куратов» [Там же] представляет собой сонеты «французской» разновидности, в катренах рифма кольцевая (охватная) – abba, в терцинах – ccb/eed. При исследовании данного цикла сонетов можно обнаружить более или менее тесное единство сонетов, которое ощущимо проявляется в ключевых словах, тематике, мотивах, структуре композиционно-синтаксического оформления, поэтических мыслей, единства стилистических тропов и фигур. Образно-тематическим ядром, центром произведения, который организует лирический сюжет, является образ Ивана Куратова. Почти каждый из сонетов цикла предваряется эпиграфом, взятым из поэтического наследия И. Куратова. Данные эпиграфы задают тот контекст, в котором разворачивается сонет, они дополняют стихотворение. В своем цикле сонетов «Ловья Куратов» («Живой Куратов») А. Ванеев размышляет о назначении человека, его месте в жизни, нравственной и духовной красоте. Это и раздумье о судьбах Коми культуры. Здесь поэт стремится реализовать тезис об исключительности судьбы и личности И. А. Куратова, об особой его роли в истории Коми культуры, но делает это средствами героико-романтического, а не лирико-философского искусства.

Мордовские поэты И. А. Калинин и Д. Т. Надкин посвятили свои ВС «Ине Эрзянь пшкадема» («Великому Эрзе», 1981) [3] и сонетный цикл «Ине Эрзянь» («Великому Эрзе») [5] личности гениального скульптора Степана Дмитриевича Нефедова, известного всему миру под именем Эрзя. Их внимание привлекла сложная, противоречивая личность замечательного скульптора. Творчество С. Д. Нефедова (Эрзи) представляет собой весьма необычный феномен национальной и мировой культуры. ВС-посвящение И. А. Калинина «Ине Эрзянь пшкадема» («Обращение к великому Эрзе») [3] отвечает всем канонам ВС: и объем, и строфика фиксированы, каждый сонет в «венке» состоит из 14 строк, образуя три катрена с перекрестной и кольцевой (опоясывающей) рифмой – abba cddc, и один парно рифмующийся дистих. Каждая последняя строчка предыдущего повторяется в первой строчке последующего, а вместе эти первые строчки складываются в 15-й «магистральный» сонет. Эмоциональный тон ВС – жизнеутверждающий, мажорный. Интонация одическая, соответственно, жанр ВС «Ине Эрзянь пшкадема» по интонации соответствует венку сонетов – посвящению удмуртского поэта Гая Сабитова «Шунды но жу́жа но» («Солнце заходит – солнце встает») [7]. Произведения мордовского и удмуртского поэтов объединяют образы времени, тип сонета и сюжет. Сюжет в сонетах развивается по принципу «завязка – развитие – заключение». Так, от простой констатации факта, от частного наблюдения авторская мысль движется, развиваясь, к философскому обоснованию. Закрывающее двустипное как бы закрепляет весь смысл стихотворения, его жизнеутверждающий пафос и вместе с тем вносит дополнительный оттенок. Строгое следование всем правилам написания сонета не помешало Калининскому создать самобытное и интересное произведение. Поэт ввел в него образы, мотивы и слова, которые не оставляют сомнений в национальной принадлежности автора, так как сами восходят к устному народному творчеству.

Строгая форма сонета требует от художников слова владения не только формальными признаками жанра, а всей совокупностью принципов сосредоточения поэтической мысли, глубочайшего философского обобщения. Жанр-посвящение органичен для формы ВС, как жанр лирико-психологической и философской поэзии, способной выразить внутренний мир человека, комплекс ощущений и характер мышления личности. Стержневыми темами ВС – посвящений становятся темы философского смысла жизни, беспредельной сути человеческого гения и скоротечности его жизненного пути, всеисильности времени и бессмертия творца. Преклонение, восхищение великими личностями перерастает у большинства авторов в обожествление своих героев. Авторы упомянутых выше ВС – посвящений преднамеренно выбирают жанровую принадлежность своих произведений. Очевидно, именно этот литературный жанр максимально передает эстетические представления, приближенные к основному образу – характеру. Личности гениальных деятелей культуры воссоздаются не столько из биографической основы, сколько из познания и понимания их духа, в высшей степени национального. Носителями жанра становятся не только формальные компоненты (архитектоника сонета), образы-характеры, а также событийно-смысловые элементы, с ними связанные.

Рассмотрев формальные компоненты ВС – посвящений в удмуртской, Коми и мордовской поэзиях, мы обнаружили много общего. Все ВС, кроме цикла о Куратове А. Ванеева, написаны «английским» типом сонета. Преобладающим стихотворным размером является классический пятистопный ямб. Внутренняя форма сонетов венков в основном «тема – развитие темы – итог». В магистрале содержится вывод. Использование эпиграфов мы обнаруживаем как у удмуртских поэтов (А. Кузнецова), так и у Коми поэтов (А. Ванеев).

Список литературы

1. **Бобров И.** Огпол гинэ аджем вал мон сое // Їук тыл. Ижевск: Удмуртия, 1993. С. 43-47.
2. **Ванев А. В.** Ловья Куратов // Войвывса сонетьяс (Северные сонеты). Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1988. С. 19-23.
3. **Калинкин И.** Великому Эрзе (венок сонетов) // Зеленые костры. Стихи, поэмы. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1983. С. 38-46.
4. **Кузнецова А.** Чигвесь // Улоньсь но... Уйвотысь но... Кылбурьес. Ижевск: Удмуртия, 2000. С. 54-62.
5. **Надькин Д.** Инэ Эрзянень // Пусмо. Пинскт: Косказь произведеният (Крум: Избранные произведения). Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1993. С. 28-36.
6. **Петров А.** Ашальчи. Сонет тугоко // Кенеш. 1999. № 2. С. 3-6.
7. **Сабитов Г.** Шунды но жужжа но. Сонетьеслэсь венок // Сабитов Г. Арган кырза. Кылбурьес но кырзаньес. Ижевск: Удмуртия, 1971. С. 18-32.

**CROWN OF SONNETS – INITIATION INTO THE UDMURT
AND CLOSELY RELATED KOMI AND MORDOVIAN LITERATURE**

Atnabaeva Natal'ya Andreevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Izhevsk State Agricultural Academy
atnabaeva.nataly@mail.ru

The article analyzes the genre of the crown of sonnets as initiation into the Udmurt poetry and closely related Komi and Mordovian literature. The general trends in the development of this genre and the civil focus of works are considered. The organizing center of the crown of sonnets is formed by the fates of prominent personalities in the national culture: poetess Ashalchi Oka, poet and playwright Mikhail Pokchi-Petrov in the Udmurt poetry, a classic in Komi poetry Ivan Kuratov, and brilliant sculptor Erzya in the Mordvinian literature. The author studies not only the formal components of works, but also the dominant images, as well as event-semantic elements associated with them.

Key words and phrases: crown of sonnets; genre of initiation; architectonics of sonnet; dominant images; sonnet magistral; composition; plot.

УДК 81'44

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности рекламного плаката, публиковавшегося в журнале «Огонек» в 50-е годы прошлого века. Показывается, что интерпретация рекламного плаката невозможна без учета как вербального, так и визуального компонентов. При относительной простоте вербального компонента рекламного плаката того времени, важную роль играл визуальный компонент, взаимодействующий с вербальным компонентом по аддитивному принципу.

Ключевые слова и фразы: рекламный плакат; журнал «Огонек»; полимодальный текст; интерпретация; иллюстративный и аддитивный принципы взаимодействия.

Бабина Людмила Владимировна, д. филол. н., профессор
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
ludmila-babina@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОГО ПЛАКАТА, ПУБЛИКОВАВШЕГОСЯ В 50-Е ГОДЫ XX ВЕКА
В ЖУРНАЛЕ «ОГОНЕК», КАК ПОЛИМОДАЛЬНОГО ТЕКСТА[©]**

*Исследование проведено в рамках выполнения госзадания
Министерства образования и науки РФ № 2014/285 (проект № 2013).*

Плакат имеет долгую историю. Формируясь как художественное явление на рубеже XIX-XX веков, до начала Первой мировой войны плакат в России выполнял в основном рекламную функцию. После революции рекламный плакат не утратил своей актуальности, над созданием плакатов работали не только выдающиеся художники, но и поэты того времени. Так, известен своими рекламными плакатами В. В. Маяковский, талант которого позволял ему создавать выразительные рекламные образы и оригинальные тексты. Рекламные плакаты не только вывешивались на улице, распространялись в виде листовок, но и печатались во многих журналах. Не стал исключением журнал «Огонек», издающийся с 1899 года и считающийся одним из старейших российских еженедельников, ориентированных на широкую читательскую аудиторию.

Рекламный плакат, как известно, представляет собой броское изображение, сопровождаемое кратким текстом, имеющим рекламную направленность [6]. Объектом рекламного плаката, публиковавшегося в 50-е годы прошлого века в журнале «Огонек», были товары и услуги, а также организации, целью –